

Андрей Мананников

НЕ БУДИТЕ ТИХОЕ
МЕСТО



Андрей Владимирович Мананников

Не будите тихое место

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712320

ISBN 9785449300119

Аннотация

Группа кладоискателей приехала к давно заброшенной деревне; среди жуткого запустения, один из домов выделялся своим непокорным стоицизмом к безжалостному катку времени. Во время раскопок любопытные поисковики невольно разбудили покоившихся там обитателей. В лунном свете на округу опустился морок, и уйти из брошенной деревни стало невозможно. Как остановить «нечто», несущее животный страх всему живому? Поиски привели героев к осознанию мрачной тайны брошенной людьми деревни.

Не будите тихое место

**Андрей Владимирович
Мананников**

© Андрей Владимирович Мананников, 2018

ISBN 978-5-4493-0011-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Маргаритка.

Открытые настежь окна привносят мягкую прохладу за-
рождающейся ночи. Лениво колышущиеся занавески, сла-
бо переливаются в лунном свете, заставляя меня, заворо-
жено глядеть на меняющуюся в мертвенном свете поверх-
ность. Не люблю ночь и просто не переношу лунный свет.
Когда-кто-то вытаскивает наружу, самые жуткие детские
страхи и облекает их в осязаемую форму, чтобы поиграть
с твоим воспаленным сознанием. Эти кошмары, поселились
в моем сознании прошлым летом, вовремя отдыха.

Знакомый диггер позвал нас провести отдых в заброшен-
ной деревеньке, стоящую около брошенного людьми старо-
го тракта. Тогда, заинтригованные новизной, мы с радостью
согласились присоединиться к нему. Вскоре, каждый из нас

осознал, что отпуск получился, мягко сказать необычный. С тех самых пор, я боюсь лунных ночей и каждый раз, не уверенный в своей памяти, пытаюсь доказать себе, что это был, лишь кошмарный сон! Но нет...

Люди в своей привычке жить, стараются познать окружающий мир полностью. Сознание человека покоится в абсолютно познанном пространстве и поэтому, любое событие, выходящее за пределы нашего понимания, смертельно пугает.

В той поездке, нас было четверо и каждый по-своему перенес произошедшее. Кто-то носит рубцы на теле, а кто-то лечится от шрамов духовных. Я с тех пор плохо сплю по ночам, тревожно вглядываясь в полумрак и вздрагивая от сторонних звуков! Иногда мне кажется, что ее подернутые мертвой поволокой глаза, смотрят на меня из темного, плохо различимого ночью окна! Дикий страх захлестывает мое сознание и руки непроизвольно начинают трястись! Что бы как-то занять время вынужденной бессонницы, я решил описать события, которым оказался свидетелем. Произошедшее по-прежнему не укладывается в моей голове, но, с тех пор, я понял для себя главное. Зло – это порождение человека, клеймом выделяющее нас из всего остального мира и это нельзя изменить, нельзя осознать, можно только почувствовать.

Глава 1.

Выходные! Наконец-то, и казалось бы ничего особенно-

го, но когда отпашешь без продыху полгода, начинаешь по-особому ценить это незатейливое слово. Пусть это не много, всего пять дней, но я распланировал их давно, в те времена, когда мог о них только мечтать.

Стоит знойное лето и мечта одна, уехать подальше от города, окунуться в лоно природы и забыть, забыть о бешеном круговороте, из которого вырвался. Бескрайние поля, накрытые голубоватой далью, перемежаемые редким сосновым лесочком. Ленивая лазурь озерных вод, освежающе манящая, останавливает дерганое течение времени. Ненавязчиво зовет, созерцать окружающее великолепие, плеском ласковых волн, набегающих на берег. Эх, пока что я в городе, с желанием хорошо выспаться, но завтра, надо бежать из задыхающегося от летней жары города!

Первый выходной день пролетел незаметно, в делах – не требующих отлагательств. По великому закону подлости, время отдыха, таяло на глазах, растворяясь в багровом закате. Редкие кусты во дворе, махали чахлой листвой, вслед уходящему за раскаленный горизонт солнцу. Гомон детворы потихоньку замирал, пробуждая вокруг другие звуки, предвестники ночной жизни города, который казалось, никогда не спал. Запиликал телефон. Я, не расставаясь с кружкой чая, расслабленно прошел в коридор и взял трубку. Расслабленное сознание наполнилось жизнерадостным голосом:

– Здорово, дружище, – голос Макса, пылал энтузиазмом, словно не было в его жизни знойного, летнего пекла.

– И вам не хворать, – расслабленно парировал я, жизне-
радостный напор. Организм, получивший долгожданный от-
дых, чурался кипучей жизнедеятельности, погруженный ле-
нливое, полусонное состояние.

– Прешься? – прочувствовал мое состояние, догадливый
Макс.

– Даа! – восторженно выдохнул я.

– Тут такая тема, дружище. Витька едет в очередную вы-
лазку. К Хамар-Дабану, по заброшенной с советских времен
дороге. Хочет найти брошенную людьми деревушку. Зовет
нас с собой, ты как?

– Почему бы и нет, – вспоминая Витька, ответил я, тот
всегда отличался странностями, зацикленный как Плюшкин
на старых вещах, вечно натирал какие-то чайники, крестики.
Гордо показывал нам монетки, собирая у себя в доме вся-
кое барахло, мы же, тихо подсмеивались над ним. Что же ты
в строители пошел, надо было в археологи идти, – говори-
ли мы. На что он тяжело вздыхал, но странное свое хобби ни
в какую не оставлял. Как бы там не было, рассказывал он ин-
тересно и озвученное Максом предложение, показалась мне
привлекательным.

– Я тоже думаю съездить из интереса, посмотреть, чем он
занимается. – Макс никогда не любил однообразие. По нот-
кам в голосе, я понял, что он уже давно договорился с нашим
страстным землекопом о совместной поездке.

– Ладно! Поехали, на деревню, к бабушке, – усмехнулся

я, соглашаясь окончательно. В принципе, какая разница где отдыхать от удушливого пекла, раскалённого города.

– С утра, Витька за тобой заедет. – поставил окончательно точку Макс.

Некоторое время, мы говорили на нейтральные темы. Договорившись, встретится завтра пораньше, я пошел собирать в поездку необходимые вещи, чтобы не тратить на это время с утра.

Будильник выбил меня из объятий сна, оставляя легкую полудрему, которая никак не хотела расставаться с мягкой подушкой. Некоторое время я пытался бороться с непередаваемым, постельным уютом и не известно кто в конечном итоге бы победил. Неожиданный звонок в дверь, прервал блаженное состояние, заставил с трудом натянуть на себя джинсы и пойти открывать двери утренним визитерам.

– Здорово! Ты спишь, что ли? – напористо запричитал конопатый землекоп. Показушничал Витька перед своим напарником, которого привел с собой.

– Да не, я норм, – поздоровался я с деятельным крикуном.

– Это, Сашка, – махнул он в сторону напарника, тот кивнул головой, и мы обменялись крепким рукопожатием. Витька деловито вводил меня в курс задуманного нами предприятия, а его напарник, согласно кивал головой. Одинаковые ростом, они больше походили на родственников, разве что Сашку природа пощеднее одарила мускулатурой. Более

крепкий и спокойный, он, тем не менее, постоянно находился в тени Витьки, который, несмотря на щеделушность, был явным заводилой и обладал неугасаемой харизмой. Начитанный и сообразительный, он всегда был приятным собеседником, способный поговорить на абсолютно любую тему, лишь врожденное правдолюбие постоянно окрашивало его речи, оттенком горечи несогласного человека.

Впрочем, доводы его были убедительны, поэтому спорить с ним, было делом заранее бессмысленным. И лишь, когда речь заходила о его любимом хобби, Витек расцветал, речь становилась идиллической, казалось, он погружался в другой мир, тот, который он считал единственно правильным. Они словно дополняли друг друга, Витек генерировал идеи, а молчаливый Сашка профессионально воплощал их в жизнь. Кроме этого, он оказался еще и владельцем модифицированной уазика «таблетки», без которой, как объяснил Витек, у нас не было шансов добраться до места. Санек оказался парнем сдержанным, с крайне невозмутимым взглядом на многие вещи, которые мы обычно обсуждали крайне эмоционально.

Глава 2.

От чашечки горячего кофе, с нарезанными бутербродами, парни не отказались. Прихлебывая кофе, Виктор крайне внимательно ознакомился с собранными мною вещами и с видом знатока, одобрительно кивал взъерошенной головой. Кружки составили в раковину, остатки бутербродов

я забрал с собой, в мое отсутствие они могли испортиться. Парни прихватили мои вещи, и пошли по ступенькам вниз. Я прошелся по комнатам, по инерции проверяя, все ли в порядке и вскоре вышел в прихожую. Некоторое время раздумывал, взять с собой спиннинг или нет, поколебавшись, все же прихватил его, вместе с небольшим рыболовным ящиком, в тайне лелея мечту о горной рыбалке.

У подъезда стоял brutального вида Уазик. Срезанная по периметру юбка, массивные, металлические бампера и внушительная, вездеходная резина. Борта машины, обклеены стикерами городских клубов, автомобильного экстрима. Двигатель приятно загудел, вывернув со двора, машина мигая поворотником, вклинилась в кипящий, утренний поток.

Жаркое летнее утро стремительно набирало обороты, как оживший муравейник, город шустро разъезжался в разные стороны, живя обычным утром рабочего дня. Ему не было дела до нас, лишь некоторые водители видя нашу диковинную машину, смутно догадывались, что мы к обеду, вырвемся из этого знойного и густозаселенного места, навстречу пригородной прохладе и пусть кратковременной, но свободе. Свободе от неумолимого ритма городского организма, доверху наполненного целеустремленными флюидами его обитателей.

Макс ждал нас у ворот своего дома, спокойный, как и всегда. С крупной подтянутой фигурой, он обладал необычной внешностью. Приятные черты лица, напоминали какого-то

известного актера. Те, кто не знал его, частенько тушевались перед ним и лишь познакомившись, понимали, что характер у Макса покладистый, с философским уклоном, позволяющим спокойно переносить, любые жизненные трудности. Забросив в машину две объемные сумки, Макс сноровисто запрыгнул в двери поднятого на вездеходных колесах Уазика.

Машина резво пошла по грунтовке, выбираясь из дачного кооператива по узким, разбитым улочкам. До выезда из города, необходимо было заехать в магазин и купить в дорогу продуктов. В местах, куда мы направлялись, населенных пунктов не было. Список продуктов, был написан заранее, предусмотрительным Сашкой.

– Иначе, обязательно что-нибудь забудешь. Я с этим списком, не первый раз езжу, – пояснил мимоходом водитель. Его познакомили с Максом и он, приветливо махнул из-за баранки рукой. Нам было комфортно, ветер обдувал нагретый салон, наполняя монотонным, дорожным шумом и редкими, автомобильными сигналами. Витек расположился на удобных, застеленных покрывалом нарах, а мы с Максом сидели за крепким столиком, обсуждая, аккуратно написанный список.

Витек, далекий от гастрономических тонкостей, сел на своего любимого конька и с упоением рассказывал о истории нашего края, рассказывая о племенах, живших рядом с Байкалом. Про торные дороги, по которым шли люди, сопровождая чайные обозы и какие трудности им при-

ходилось испытывать, преодолевая суровую бесконечность Забайкальских широт. Мы лениво слушали его, находясь в приподнятом настроении.

Очереди в магазине не было, тщательно пробежавшись по списку, купили кое что от себя и потащили объемные пакеты с продуктами, к машине. Макс с Витьком скрылись в вино-водочном отделе, клятвенно обещая не брать лишнего. Я подавал тяжелые пакеты Сашке, который укладывал провизию в специальные ящики. Вскоре, вернулись парни груженные сумкой с позвякивающей в ней стеклянной тарой, явно тяжеловатой. Чувство меры при этом они, по-моему, где-то потеряли.

Расселись по местам, и машину вышла на дорогу с полупустой парковки. Все необходимое сделано, и мы направились к границе города, подталкиваемые желанием поскорее вырваться из утомительной, городской суматохи. Кутерьмы с бесконечными пробками, придавленной волнами жара, исходящими, от расплавленного солнцем и бесконечными машинами, асфальта. Панорама поменялась, пятиэтажки сменились заросшими пустырями. С многочисленных грунтовок виднелись тесные группы дач.

Разных калибров и окраски, обильно утопающих в зелени, буквально лезущей из-за заборов на узкие улочки, уютных дачных поселков. Травянистые полянки, ограниченные с краев невысокими холмами, редкие группы сосенок, плавно стекающих с покатых склонов. Яркая голубизна неба,

с ленивыми барашками облаков, тянувшимися вдоль Селенги, которую мы пересекли по мосту, со стоящими наверху фигурами оленей. Умиротворенность окружающих пейзажей постепенно растворялась в расслабленном сознании и незаметно я погрузился в сон.

Легкий и неглубокий, позволяющий слышать ленивый говор друзей и чувствовать мерный такт движущейся машины. Сон мягко погружал меня в состояние покоя и чего-то умиротворяющего, укачивая на плавных, дорожных перепадах. Лениво открывая глаза, я разглядывал бескрайние степные просторы, безумный стрекот кузнечиков, разбавляющих своей суетой спокойное величие, покрытого маревом знойного дня. Ленивая нега неодолимо закрывала глаза обратно, оставляя в сознании, редкие стоп-кадры безмятежного, природного великолепия.

Сон отступил на бездорожье, когда ухабы стали хлестко вытряхивать сонливую истому из оцепеневшего сознания. Сопки, покрытые лесом, пытались сдавить хрупкую ленту лесной дороги, кидая в атаку буйно растущие кусты. Подлесок прорастал сквозь упавшие стволы исполинов, цепким буреломником, старательно стирая всякое присутствие человека. Санька уверенно вел машину по навигатору, двигаясь к условной точке. Дальше надо будет ориентироваться по местности, полагаясь на профессиональное чутье кладоискателей и лихую, неуступчивую удачу.

Я разговаривал с аккуратно ведущим машину Сашей

и понимал, что за видимой нами сдержанностью, скрывается непреодолимая страсть к поиску чего-то неизвестного. В разговоре он опирался на конкретную информацию, прочитанную явно не из школьного курса. Его рассказ шел о чайном пути, благодаря которому наш край в свое время, был одним из богатейших районов Сибири. Оказывается, вся Европа знала о Кяхте, маленьком ныне городке, который помнит золотое время своего рассвета, когда с Китая гнали обозами чай. Редкий, удивительный напиток, ценился на вес золота.

Стараясь сократить путь, купцы прокладывали свои пути через могучий Хамар-дабан, стараясь побыстрее выйти к суровому Байкалу. По одному из таких путей мы и ехали, к небольшой, придорожной деревушке. Вскоре, бесконечная лента обозов стала иссякать, чайный путь потерял свою актуальность. Бесценный товар везли морем и надобность в деревне у чайного тракта, отпала. Большинство жителей разъехались в погоне за длинным рублем, остальные, дожив до старости, ушли в мир иной. Покосившиеся развалины напоминали о кипевшей, когда-то жизни, пока безжалостное время, не превратило в прах, потерявшие заботливых хозяев строения. Увлекательный рассказ был настолько убедительным, что я, на некоторое время погрузился в суровое очарование далекой эпохи. Мысли текли в голове, поражая стойкостью людей, которые громоздкими обозами умудрялись проходить там, где мы ехали на серьезно подготов-

ленной к бездорожью машине.

Вспомнил Кяхту, где бывал иногда у родственников. Старинный, раскинутый уделами городок, с ушедшим в землю центром и мощными церковными околотками. Местами восстановленные, а где-то взирающими на сонную жизнь, разрушенными куполами, не востребованных храмов веры, построенных людьми твердыми верой и не нужными сейчас никому.

На бесконечной, кидаящей на увалах дороге, приходилось останавливаться, что бы размять кости, расхаживая затекшие от напряжения конечности. Нетронутая красота, поражала воображение благородным изумрудным великолепием! Сосновое воинство, перемежаемое низкорослым кустарником, дурманило чистейшим кислородом. Огромные исполины останавливались на краях обширных полян, словно пришли поглазеть на буйство зеленки, колышимое ленивым ветерком. Любопытные суслики, выглядывали из травы, разглядывая нас с неподдельным интересом.

Глава 3.

На точку заехали в сгущающихся сумерках. Навигатор коротко пикнул, и водитель уверенно сбросил обороты. Машина встала на широком поле, обрамленном молодым сосняком. Окружавший поляну лес упирался в ряд невысоких холмов. Сосновое однообразие терялось в обильной листве, разбавленное небольшой березовой рощей. Густой лиственный лес, намекал на присутствие в чаще воды. Уазик уверен-

но прошел заросший травой взлобок и встал в небольшой низинке. Мы с радостью вылезли из салона пышущей теплом машины и начали оперативно разбивать лагерь. Сумерки сгущались и до ночи, хотелось хоть как-то облагородиться. На притоптанной в беготне траве скинули скатанные палатки. Прихватив небольшой топор, пошли с Максом в березняк, наломать дров для костра. Витька вызвался расставить раскатанные на местах палатки. Молчаливый Саша занялся ревизией провианта и решением вопроса наших урчащих животов, которые на свежем воздухе стали более прожорливыми.

В глубине леса нашелся небольшой ручеек, с ледяной и прозрачной, как слеза водой. Он с трудом пробивал себе дорогу в пышном разнотравье, которое сам же и породил. Наломать сушняка не составило большого труда, упавших валежин в чаще хватало. Долго мы там не задержались, пришлось поспешно возвращаться обратно. Скинув дрова, принялись остервенело чесаться, после ожесточенной встречи с местными комарами. Черная туча вилась до тех пор, пока мы не вышли обратно, навстречу благодатному ветерку, который откинул дикую армию восвояси.

Мне показалось, что я полегчал, после встречи с яростной, кровососущей братией. Макс, судя по глазам, разделял мое мнение, дико чесался и бурчал, что иначе как танками, этих зверюг и не назовешь.

В выложенном камнями круге разожгли трескучий косте-

рок, свет которого немного отогнал стремительно сгущающиеся сумерки. За водой отправили Витьку, ничего не подзревающую жертву злобного, таежного комарья, разойтись с которым ему вряд ли бы удалось. Однако, он пришел обратно с философским спокойствием, вызвав у нас тщательно скрываемое удивление, в надежде поизмываться над мелким занудой, рассчитывали на другой эффект. После мы узнали, что этот хитрец заранее намазался мазью от комаров.

Ночь наступила внезапно. Алмазной россыпью украсило ставшее черным небо. В природе казалось все уснуло, вселенская тишина накрыла округу тугим ватным одеялом, отдыхая от ярких красок дня. Нет более умиротворенного состояния, чем сидеть возле уютного костерка с бурлящим в казане варевом. Смотреть на чарующую красоту неба, сквозь белые колечки дыма, мягко вьющегося навстречу к ярким звездам, густо усыпавшим прозрачной черноты небосклон. Края поля размывались в непроглядном мраке, кромка леса стояла мертвенно бледная в звездном свете и казалась умершей, придавленный к вечеру ветерок не шевелил поникшие в ночи ветки.

Говорливый кладоискатель добыл из недр своего рюкзака пол литра, показывая этим, что ужин готов. Копченой поварешкой разлили густой суп с лапшой, щедро сдобренный парой банок тушенки. Нарезанные крупными дольками огурцы с помидорами, да толстые ломти хлеба, вот и весь стол. Да только на свежем воздухе это самое то, парни оживленно

зашевелились, утоляя нагулянный на природе голод. Поначалу молча и сосредоточено, после разморенные рюмочкой и пришедшим чувством сытости, скороговоркой потек разговор.

Под шумок пронырливый Витька принес еще бутылочку. Подкинутые в костер дрова весело затрещали, стремясь переговорить нас. Повеселевшая компания с удовольствием придвинулась к разгоревшемуся костру. Так за байками мы не заметили, как пролетело время это теплой и безветренной ночи, которая в скорости стала таять в тонкой полоске небосвода, тускло окрашенной приближающимся солнцем. Разошлись по палаткам часам к четырем, уставшие, но какие-то, воодушевленные прошедшей ночью.

Сон был легким и поутру, словно растворился в утренней прохладе начинающего дня. Я вышел из палатки, разминая затекшее после сна тело. Легкой дымкой растворялся туман, уходя под напором утреннего, еще не набравшего полную силу солнца, проясняя белые стволы прятавшихся за ним березок. Вдали неспешно куковала кукушка, гармонично разбавляя тишь еще не проснувшегося мира. Сашка раздул небольшой костерок, подогревая настоящий, превративший чай, заваренный с вечера. Ожидая фыркающий котелок, парень сосредоточенно ковырялся в металлоискателе, потихоньку напевая, что-то невразумительное.

Я подсел к костру на маленький, раскладной стул. На молчаливое приветствие, костровой неторопливо махнув в от-

вет, продолжая заниматься своим делом. Неторопливо разлил по кружкам чай, из исходившего паром котелка. Обернул горячую посудину полотенцем и подал Саше, он любовно отложил металлоискатель в сторону и шумно зашвыркал обжигающий чай с удовольствием причмокивая.

Мы оба молчали, наслаждаясь робкими звуками просыпающегося утра. Вслушиваясь в удивительную гармонию звуков окружающей природы, обоюдно решив, что рассветную тишину могут нарушать лишь птички, поющие гимн начинающемуся дню, восхваляя его всевозможными трелями. Ветки берез неторопливо шевелились, приятным шелестом навевая красоту освеженной за ночь рощи. Дым костра белым столбом, неспешно поднимался к набиравшему краски небу, которое неумолимо вытесняло мягкое очарование утра. Трава вокруг поражала изумрудным великолепием, умытая выпавшей предутренней росой.

Идиллию нарушил Витек, вылезший из палатки с признаками похмелья на подплывшем лице. Ворчливое создание что-то недовольно бурчало, не замечая молчаливой красоты, застывшей в ожидании нового дня. Я налил в кружку горячего чая, но он пошел в лес, за компанию с вышедшим следом Максом. Вернулись они взбодрившимися, видать холодная вода быстро вернула им тонус. Попивая настоявшийся за ночь чай, мы обсудили план дальнейших действий.

Глава 4.

Решено было взобраться на ближайшую сопку и осмотр-

реть окрестности, Санька остался в лагере, намереваясь пройтись с металлоискателем вдоль заброшенного, давно не хоженного тракта. Болезненный, страдающий с похмелья Витька лезть в гору решительно отказался. Серое лицо морщилось от резких движений, но он клятвенно обещал приготовить к нашему приходу обед. Тираниль страдальца мы не стали и после завтрака разошлись в разные стороны.

В детстве, я читал книжки про непролазные дебри тропиков, здесь же воочию убедился, что сибирская тайга ничем не отличается от них. Упавшие стволы деревьев, густо обросшие кустарником, изумрудные шапки мха, покрытые влагой, немятая трава, покрытая начинающей созревать земляникой. Дурмящие ароматы, непрерывно обдавали нас, наполняя запахами хвои и нежным ароматом багульника, густо росшего на склонах сопки, по которой мы не спеша поднимались вверх. Невдалеке хрустел валежник, пропуская вперед кого-то тяжелого и заставляя нас беспокойно озираться по сторонам.

Через пару часов добрались до вершины, с любопытством оглядываясь по сторонам. Впереди лежал зажатый второй волной сопки овраг, густо заросший невысоким кустарником. Слева, перешеек плавно заходил на соседнюю сопку, густо заросшую сосновым молодняком, не дающим что-либо разглядеть. Позади, мы увидели сосредоточенного Саньку, ходящего по полю с металлоискателем и торчащие из провисшей за ночь палатки ноги. Витька досыпал упущенное,

забыв о торжественных своих обещаниях.

Справа, был широкий прогал меж высоких сопок и на ближней к нам стороне, покрытой маревом расстояния, я увидел несколько, вросших в землю избенок. В какой -то момент мне показалось, что я увидел эту деревушку в те времена, когда в ней жили люди. С десяток дворов с огромными огородами на задворках, криво сколоченные сеновалы, с томно стоящей в загородке скотиной. Огромные огороды, засаженные картошкой, тянулись до самой сопки, разбавленные редкими цветками подсолнуха. Торная полоса тракта, по которой катит обоз, отделяя деревушку от стоящего на некрутом взлобке погоста, уставленного темными, покосившимися от времени крестами. Я встряхнул головой, отводя наваждение; глядя на зеленое море, росшее на месте покинутой людьми деревней. Кособокие домишки, вбитые неумолимым временем в землю, смотрели по сторонам темными провалами окон.

Спуск вниз по склону, оказался тяжелее подъема, по пути я несколько раз оскальзывался и садко падал, слетая вместе с корой с поваленных, покрытых прелью разложения деревьев. Несмотря на ушибы я упорно шел вниз, баюкая в голове мысль о увиденной с горы деревушке; которая мимолетно показала свои тайны, покрытые необратимым бременем лет. На подходе к лагерю, набрали в охапку хвороста, не считывая на сладко спящего в палатке Витька. Подошли мы тихо, надеясь разыграть его, но увидели, как он сосредото-

ченно кашеварит, под неусыпным надзором Саньки вернувшегося немногим, раньше нас. Судя по приниженному виду, беспечно уснувшего плута перед нашим приходом моралили и он суетливо наверстывал упущенное. Принесенный со склона хворост бросили возле потрескивающего костра и сели на раскладные стулья. Я с хрустом выпрямил колени, с удовольствием потирая гудевшие после подъема ноги.

Макс с интересом смотрел на пару корявых, серебряных монеток.

– Чешуя, – пояснил кладоискатель, – а вот, стертая до основания подкова. Сомнений нет, это тот самый тракт, который мы искали, осталось найти деревню.

– Зачем искать. За горой деревня, километра три, не больше, – озвучил находку Макс, – несколько обваленных избушек и это, кладбище там.

– Не ошиблись? – уточнил, заинтересованно Витек.

– Это вряд ли, – помотал головой Макс. Я утвердительно кивнул головой.

– Давайте собираться, – потянув рюкзак, сказал Санька.

– Сначала поедим! – синхронно возразили мы с Максом, утомленные беготней по нехоженным косогорам. Спорить было бессмысленно, посмотрев выразительно на Витьку, Санек потащил рюкзаки в машину. Провинившийся кашевар, старательно размешал поварешкой похлебку и кинулся нарезать хлеб. Спустя полчаса, сосредоточено ели, утоляя обострившийся на природе голод. Основательно подкрепившись,

расположились на траве, разморенные подступившей сытостью. Впрочем, Санька не дал расслабиться, решительно залил дымящийся очаг водой и пошел заводить машину.

– Подъем лентяи, по дороге отдохнете! – непререкаемо сказал поисковик и пошел собирать расставленные палатки. Упаковали остатки вещей, тщательно осмотрели лагерь и неспешно полезли в салон.

Глава 5.

Доехали неожиданно быстро, за вытянутой вдоль тракта сопкой уперлись в неширокий, стремительный ручей. Там, где мы подъехали, русло разливалось в неглубоком, но заболоченном по краям оврагом. Рисковать перебираясь на другую сторону не было, вросшие в землю избушки хорошо проглядывались с нашей стороны ручья. С молчаливого согласия, на постой решили встать возле леса, где не видно было деревеньки, черные провалы домов действовали угнетающе. Макс неожиданно легко, согласился остаться с Витькой развертывать стоянку, Сашка сдерживая видимое взглядом нетерпение пошел к видневшимся за ручьем избенкам. Любопытство пересилило, и я отправился вместе с нетерпеливым кладоискателем.

Речку миновали просто, она была неглубока, и болотина вокруг была по большей части видимостью, легко пропуская ступавшего по ней человека. Мокрые валуны торчали от поверхности воды потертыми шляпками, с вьющейся поверх мошкаррой. Вода ласково журчала, закручиваясь

в широкие омуты и разбивалась о многочисленные камни широкой отмели. Миновав ручей прошли вперед, придавливая буйно разросшуюся у берега траву. Вскоре, поросль пошла на убыль; мы вышли к избам с обвалившимися, прогнившими крышами. Неприятное зрелище предстало перед нами, с темными провалами окон, с трудом сопротивлялись они натиску тлена, постепенно вращаясь в землю. Яркий контраст с окружающей природой угнетал заброшенностью, давно мертвых, никому не нужных домов.

Один дом сильнее остальных сопротивлялся разрушительному действию времени; с сильно покосившейся, но еще стоявшей крышей и с сгнившим в труху лубом, он – словно командир вел за собой, эту печальную братию. Непокорство сквозило в помертвевшем облике дома, никак не хотевшего мириться с неумолимым временем, стиравшим любые преграды на своем пути. Землекоп подошел к мрачной избе, внимательно разглядывая потемневшие от времени стены. Удовлетворенный осмотром, достал из-за пазухи небольшой мешочек, в котором что-то тихо позвякивало.

– Что ты делаешь? – шепотом спросил я, впечатленный увиденным.

– Обычай такой. На новом месте, стараюсь задобрить местного духа, что бы не делал пакостей и позволил поискать его сокровища. Подарю ему серебряную монетку, найденную в прошлый раз. На удачу, – негромко ответил он.

Я понимал, что это просто обычай, но больше меня

поразило то, с какой серьезностью кладоискатель говорит об этом. В какой-то момент от разыгравшегося воображения, у меня зашевелились волосы, представляя этого самого домового. Я представил, как черное нечто выбирается из темного провала окна, к нам навстречу. Тонкие уколы страха непроизвольно напомнили детство, когда с напускной храбростью, лазили по темным подвалам стройки, с замиранием сердца пробегая по темным, гулким углам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.